

Увидев, как все повстанческие солдаты спускаются с горы, Максимус прекратил тушить огонь и внимательно наблюдал за ситуацией, разворачивающейся внизу: атака римлян с помощью копья заставила его сердце биться чаще, атака гладиаторов наполнила его волнением, тупиковая ситуация между двумя сторонами заставило его встревожиться... И затем он увидел, как войска в тылу римского строя разделились на две группы и начали обходить фланги мятежников. Неопытные новобранцы, владевшие сельскохозяйственными инструментами и никогда не участвовавшие в боях, почти мгновенно падали в обморок, увидев врага, атакующего с тыла...

Все кончено!

Несмотря на то, что у Максимуса были некоторые ожидания, основанные на воспоминаниях из его предыдущей жизни, он стал свидетелем того, как солдаты-повстанцы кричали и в беспорядке бегут вверх по горе, у него покалывало скальп, а руки и ноги похолодели. Ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, прежде чем срочно закричать: «Агнес! Корнелиус! Берите своих подчиненных и быстро отступайте на гору!»

«Свиньи! Члены вашей повозочной команды... садитесь в повозки и следуйте за ними на гору!»

«Воренус! Дети! Подписывайтесь на меня!" Максимус побежал назад, непрерывно крича изо всех сил.

Он услышал ответы Агнес, Пигреса и Корнелиуса, доносившиеся из лагеря. Однако в то же время под панические крики других членов логистической команды некоторые люди бросились к Максимусу.

Ситуация была срочной, и Максимус не мог уделить ни минуты, чтобы присмотреться. Он поспешно повел их в тыл, на гору.

.....

Глабер обрадовался, когда увидел, что противник полностью отступает, и немедленно отдал приказ: «Высылайте кавалерию в преследование врага!»

"Да!"

«Легионеры...» Глабер на мгновение заколебался и сказал: «Сохраняйте строй и продвигайтесь к лагерю противника в обычном темпе. Задачу по преследованию бегущих солдат оставьте кавалерии и вспомогательным войскам».

Осторожный подход Глабера был вызван его неуверенностью в боеспособности этих недавно призванных римских солдат. Ранее атака гладиаторов напугала его. Он беспокоился, что римские солдаты разбегутся во время преследования, и если гладиаторы контратакуют, может

возникнуть непредвиденная ситуация.

Веттиниус не возражал против этого плана.

Римская конница и вспомогательные войска Кампании преследовали ее с обоих флангов, заставляя отступающих солдат бежать в гору.

Поскольку группа материально-технического обеспечения прекратила борьбу с пожаром, в лагере вновь вспыхнуло несколько пожаров, вызвав еще большую панику и замешательство среди отступающих солдат. Таким образом, когда многие из них подняли глаза и увидели сотни людей из команды логистики, собравшихся вместе и поднимающихся к задней части горы, они тоже бесцельно бежали к задней части горы.

По мере того, как за ними следовало все больше и больше людей, задняя часть горы стала основным направлением бегства для бегущих повстанческих солдат, включая гладиаторов. Поскольку они были на передовой линии, когда началось сражение, они остались позади, когда началось отступление. Однако они не были похожи на испуганных рабов. Как только преследователи приблизились, они развернулись и начали контратаки. Римская кавалерия и вспомогательные войска понесли потери в этом столкновении и не осмелились продолжать сражаться с ними в лоб, а предпочли обойти их и преследовать других бегущих солдат.

К тому времени, как гладиаторы обошли виноградник и достигли задней части горы, разбитые солдаты впереди уже были рассеяны. Римская конница и вспомогательные войска смутно образовали окружение гладиаторов.

Во время хаотического отступления гладиаторы постепенно перегруппировались, столкнувшись с надвигающимся окружением. Хотя они были напряжены, они не паниковали. В конце концов, большинство из них испытали окружение врагов в групповых соревнованиях на арене. Поэтому, подстрекаемые громкими криками Спартака и Крикса, они быстро сформировали круговой строй из сотен людей и медленно двинулись к верхней части задней части горы.

Слабая римская кавалерия и вспомогательные войска Кампании не смогли их остановить и были вынуждены прорвать блокаду, став замыкающей силой с трех сторон.

Первоначально склон задней части виноградника был пологим, но по мере подъема он становился все круче и уже. Причем ширина постепенно сужалась. Когда гладиаторы достигли определенной высоты, склон уже не мог вместить их строй.

Спартак немедленно приказал превратить круговой строй в четыре вертикальные колонны и продолжил отход вверх.

Отступающие кампанские вспомогательные войска столкнулись с бдительными гладиаторами, но не осмелились пойти в атаку. Только когда прозвучал сигнал с тыла, они поспешно

отступили.

Оказалось, что Глабер последовал за римской армией в лагерь повстанцев и, увидев вспомогательные войска, противостоящие гладиаторам на тылу горы, во избежание потерь отдал приказ отвести войска.

В то же время он вызвал проводника, который раньше охранял виноградник. Он случайно ускользнул от повстанцев в день рейда, когда надзиратель фермы приказал ему поехать в Неаполь за припасами для фермы.

«Кроме этой стороны, есть ли еще какие-нибудь тропы вниз с горы?» Глабер посмотрел на гору и спросил.

«Милорд, — почтительно ответил гид, — эта гора, за исключением этой стороны, которая имеет пологий склон и едва достигает вершины, другие районы исключительно круты, и на них невозможно подняться. Более того, чем выше поднимаешься в гору, тем уже и круче становятся тропы. Лишь недалеко от вершины горы находится плато, способное вместить несколько сотен человек. Мой надзиратель однажды разбил там небольшой виноградник...»

Прислушавшись, Глабер вдруг спросил: «Есть ли на этой горе источник воды?»

«Нет, источника воды нет», — гид понял намек Глабера и покачал головой. «Мы построили водоем в винограднике на горе, но он недостаточно велик. Даже если он наполнен водой, такому количеству людей ее не хватит, чтобы напиться за день...»

Глабер почувствовал облегчение, но не совсем успокоился. Он указал на гору и приказал Веттинию: «Немедленно отзовите вспомогательные войска из Кампании и прикажите им построить новый лагерь на склоне горы, чтобы преградить врагу путь вниз с горы и позволить солдатам легиона сохранять бдительность. Кроме того, отправьте кавалерию по кругу вокруг этой горы и тщательно осмотрите местность, проверив, нет ли других возможных путей вниз».

— Мы не преследуем бегущие войска? — неохотно спросил Веттиниус.

Глабер усмехнулся: «Я только сейчас ясно это увидел. Эти проклятые гладиаторы в основном сбежали в гору. Как только мы их уничтожим, о других бегущих рабах не стоит и упоминать.

«А как насчет сдавшихся рабов?»

«Убейте их всех, чтобы спасти нас от траты рабочей силы на их охрану». Глабер слегка вздохнул: «Однако жаль, это всего лишь маленькое восстание рабов. Мы не можем триумфально провести их по улицам Рима после победы!»

Веттиний, участвовавший в прошлом в триумфальном шествии вместе с Суллой, не нашел в

этом сожаления. Он ответил: «Легат, я продолжу выполнять приказы».

.....

После отхода противника Спартак не ослабил бдительности. Он и Гамилькар вместе с более чем 20 гладиаторами держали тыл и расположились на узком участке горной дороги.

Вскоре после этого он увидел римских солдат, выстроившихся у подножия горы. В то время как вспомогательные войска в очередной раз сбросили свои щиты, копья и доспехи и взяли в руки лопаты и другие землеройные инструменты, в сердце Спартака закралось чувство беспокойства.

«Нехорошо, римляне хотят заманить нас в ловушку на этой горе!» Гамилькар выразил свою обеспокоенность.

Лица гладиаторов рядом с ними были полны тревоги, и все они смотрели на Спартака.

С суровым лицом Спартак отвел взгляд снизу и сказал всем: «Пойдем обратно на гору, незачем защищать это место».

«Что, если римляне нападут на нас здесь?» — спросил обеспокоенный гладиатор.

«На самом деле я надеюсь, что они продолжат наступление», — ответил Спартак с замечанием, прежде чем развернуться и отправиться на гору.

Гамилькар понял его смысл, а остальные гладиаторы были несколько озадачены, но тоже последовали его примеру.

Горная дорога вела вверх, и, пока Спартак шел, он внезапно остановился. Впереди он увидел ряд повозок, припаркованных без припряженных к ним лошадей.

Спартак подошел и внимательно осмотрел каждого. В вагонах лежали то ли мешки с мукой, то ли копченое мясо, а также несколько запечатанных винных банок и много сухого хлеба...

Спартак почувствовал легкое облегчение и пробормотал Гамилькару: «Максимус довольно хорошо подготовлен. Но зачем оставлять все здесь? Если римляне нападут на нас здесь, не попадет ли все в их руки?»